

Более десяти лет работает на заводе «Ташкенткабель» старший прессовщик тяжелых кабелей Виктор Гаганов (справа). Встретить высшими трудовыми показателями 100-летие со дня рождения В. И. Ленина — под таким девизом трудится сегодня передовик производства Гаганов.

НА СНИМКЕ (внизу) — сталевар сталелитейного цеха Ташкентского экскаваторного завода Дмитрий Кривенко. Мастер скоростных плавок, он систематически выполняет сменные задания.

Они строят наш город

Последние штрихи

Строители Свердловского строительного-монтажного поезда готовят к сдаче дом № 53 в квартале В-23. На объекте трудятся шесть бригад. Передовой коллектив штукатуров Веры Ноздринной заканчивает железобетонные половые плиты. Слово на девятиэтажном доме № 53 заложила установившаяся традиция, задавшая ритм работ. Забиты фундаменты, возведены стены, а после демонтажа бетонного крана закончатся работы и на площадке перед домом.

К первому показу спектакля по всем законам мы завоевали первое место в социалистическом соревновании между участками и переходами Красной железной дороги. Закончив все работы на пусковом объекте, мы переедем в квартал Ц-4, на дом № 11. Постараемся и там удержать первенство, — говорит начальник участка Леонид Попов.

ПОЛЕЗНАЯ ВСТРЕЧА

Работники кинотеатра имени Навои побывали в гостях у строителей в жилом поселке Горьковского строительного-монтажного поезда. Они продемонстрировали киножурнал «Новости строительства» и технические фильмы о передовых методах труда.

Очень скоро ташкентские новоселы получат ключи от квартир еще в одном девятиэтажном жилом доме.

Гордостью судомодельного кружка являются модели судов эскадры, состоящей из 12 кораблей разных классов и предназначений. Эти маленькие миниатюры с большими судами сделаны старшими кружковцами Ташкентской областной станции юных техников, расположенной в городе Алма-Аты. Новички с восхищением любуются моделями кораблей.

КУЛЬТУРНАЯ ХРОНИКА

Премьеры ташкентцев в Новосибирске. В Ташкентском государственном академическом драматическом театре имени М. Горького идут последние репетиции «Ревизора». Однако первыми увидят этот спектакль не ташкентцы, а жители Новосибирска и Омска. Дело в том, что театр выезжает на гастроли в эти города, там и состоится премьера спектакля. Его ставит главный режиссер театра В. М. Стривнев. В роли Хлестакова — молодой артист, недавний выпускник театральной студии Виктор Горбачев, Марию Антоновну также играет недавняя выпускница студии Галина Липина.

В дни гастролей театр покажет еще одну премьеру — пьесу Л. Жуковича «Возраст расплаты». Спектакль рассказывает о журналистах, ставших свидетелями трагедии. Остальные работы театра, вошедшие в репертуар гастролей, хорошо известны ташкентскому зрителю. Это «Дон Карлос», «Власть тьмы», «Сверчок», «Звонок в пустую квартиру», «Жизнь Сем. Экзюперис» и другие.

ТЮЗ — семнадцатилетним. С тех пор, как «Волка на планете Ялме» впервые была поставлена на сцене театра юного зрителя, прошло совсем немного времени. Но сегодня большинство ребят хорошо знает и любит этот спектакль. А коллектив театра работает сейчас над новой пьесой «Пора любви» — музыкальным спектаклем с песнями, танцами, куплетами. Это не мешает ставить в нем острейшие проблемы взаимоотношений тех, кому сегодня от 16 до 18.

И еще одну премьеру готовят тюзовцы — спектакль «Эй ты, здравствуй». Его тоже особенно интересно будет посмотреть старшим зрителям. Станет ли спектакль главным режиссером театра В. В. Григорьев. В главных ролях молодые актеры Юрий Репин, Наташа Нелюбова, Надя Рынова, актриса старшего поколения — заслуженная артистка УзССР В. А. Султанова и другие.

Вчера... «Туркгозино»... действует на началах хозрасчета. Склад его беден партиями как в количественном, так и в качественном отношении. Теперь госяно работает преимущественно фильмовым материалом частных копюр. Производство картин в современных условиях Туркестана невозможно: нет средств, необходимых на оборудование лабораторий, нет сырья и киноаппаратов. Все кинотеатры Ташкента сдают в аренду частным лицам... («Туркестанская правда», 30 августа 1923 года).

..и сегодня. На массиве Чиланзар разместились две киностудии нашей республики. Это целый городок с прекарными лабораториями, съемочными залами и площадками. Ежегодно отсюда получают путевку в большую жизнь 7-8 курсовых, стрелков и несколько десятков хроникально-документальных фильмов. Множество киноаппаратов дублирует с узбекского на русский и с русского на узбекский языки. Киноленты, созданные мастерами кинематографии Узбекистана, известны далеко за пределами нашей Родины. На союзных и международных фестивалях они не раз получали высшую оценку. Среди них такие шедевры киноискусства, как «Тахир и Зухра», «Водяники революции», и другие.

Кинотеатры Ташкента ежедневно посещают тысячи горожан. А сколько зрителей собирается у голубых экранов телевизоров! Далеко трудно представить себе, что всего лишь несколько десятилетий тому назад кинематографы города обслуживали... 200-300 человек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний ТАШКЕНТ

№ 122 (886), ПОНЕДЕЛЬНИК, 26 МАЯ 1969 г. Год издания 4-й. Цена 2 коп.

ПАРОЛЬ — КАЧЕСТВО

Повышенные социальные обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина взял коллектив ниточной фабрики ташкентского комбината. В авангарде соревнования смена, которую возглавляет помощник мастера Исмаил Фомин.

Труженики смены постоянно борются с браком. Производственники Ш. Исмаилов, И. Брезихин, В. Кисельчук, К. Мирхайдаров улучшают наладку машин, тщательно следят за правильностью намотки ниток и другими процессами. Отличных показателей в борьбе за высокое качество продукции добиваются намотчицы А. Гизильханова, Н. Таликина, М. Чумакова и другие. Коллектив смены принял обязательство выполнять установленную смену на 102 процента. Этот показатель рабочие перекрыли. Сейчас выполняют задание не менее чем на 110 процентов. С начала мая смена уже выработала сверх плана 400 тысяч катушек ниток.

В гостях у юности — ветераны

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУШНИЕ ДНИ...

В зале Дворца культуры железнодорожников звучит песня: «Где же вы теперь, дружок-однополчанин, напомяная о днях прошедших боев. В гости к пионерам приглашены участники Октябрьской революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны, удостоенный высшей солдатской награды — Ордена Славы — Сергей Надырханович Надырханов и Герой Советского Союза Павел Максимович Павлов.

Личную ПЯТИЛЕТКУ — к 22 апреля 1970 года

Восемь за пять...

Вот уже несколько дней со мной работает Флора Юсупалиева. Она новичок на производстве. Я учу ее управлять ленточной машиной, чувствовать ее «пульс». На материал кладется лекало, и по нему вырезается та или иная деталь изделия. Чуть дрогнет рука, чуть потеряется контакт с машиной — и брак. Очень большая внимательность требуется от резчика. Мы, старые работники фабрики, знаем, что честь и жарка предприятия зависят на нашем труде. Поэтому стараемся работать и качественно. Немало наших работников, следуя почину Валентины Плетневой, выполнили свои личные пятилетки. А также — еще 21 декабря прошлого года. Но это совсем не значит, что теперь мне можно успокоиться и работать, как говорят, спустя рукава. По-прежнему продолжаю значительно перевыполнять свои сменные задания. Откалялся на призы пяти Героев Социалистического Труда, решила к концу декабря 1970 года выполнить за пятилетку восьмилетнее задание.

Н. БАХТЕЕВА, работница первого закрытого цеха фабрики «Юлдуз».

Сделано в Ташкенте

СТАНКИ — МАШИНОСТРОИТЕЛЯМ

На опытно-механическом заводе имени Ильича в настоящее время собирается целая серия агрегатных станков, 12-шпиндельный резьбонарезной, 6-шпиндельный и 12-шпиндельный сверлильные предназначенные для «Ташсельмаша». На них машиностроители будут изготавливать детали хлопкоуборочных машин «Узбекистан».

ЦЕЛЕБНЫЙ МЕД НА МЕЖДУНАРОДНОМ СИМПОЗИУМЕ

Можно ли получить мед с определенными целебными качествами? Эта проблема волнует многих ученых. В лабораториях проведены сотни опытов, анализов и исследований. Простое механическое смешивание меда со средствами, убивающими микробы, не дало положительного результата. Первую удачную попытку сделали ученые Узбекистана. Они решили заставить пчелу давать нужный мед. Для этой цели на зиму в соты вводятся экстракт плодов деревьев, содержащих сильные антибиотики. Полученный таким образом мед применяли при лечении сердечно-сосудистых и других заболеваний. Идея получения меда с заданными целебными качествами заманила, — рассказывает ученый-биолог А. Абдуллаев. — В нашей республике, например, выявлено более ста видов растений, обладающих сильными антибиотическими свойствами. Использование плодов этих растений для получения медовых препаратов открывает большие перспективы научных исследований.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ СИМПОЗИУМЕ

В городе Пловдиве (Болгария) открылся Международный симпозиум, посвященный развитию консервной промышленности. В нем участвуют представители Венгрии, Чехословакии, Польши, ГДР и нашей страны. Среди участников есть и узбекский ученый — доцент химико-технологического факультета Ташкентского политехнического института Т. Абдуллаев. Его доклад о путях развития консервной промышленности вызвал большой интерес.

Геологи треста «Ташкентгеология» ведут большие работы по поиску полезных ископаемых для нужд народного хозяйства Узбекистана. НА СНИМКЕ: геологи треста Наркул Ишанов, трест и Мухсин Усманов (на первом плане). Фото И. Глаузерина и В. Сироткина.

По приглашению Премьер-министра Афганистана Нур Ахмда Эмоми 25 мая Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин прибыл в Афганистан с официальным дружественным визитом.

25 мая по пути в Афганистан в Ташкенте прибыл А. Н. Косыгин. На аэродроме А. Н. Косыгина и сопровождающих его лиц встречали наряды в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, Председатель Президиума Верховного Совета УзССР Я. С. Насриддинов, Председатель Совета Министров Узбекистана Р. Курбанов и другие руководящие работники республики.

24 мая в 13 часов 25 минут по миссионерскому времени корабль «Аполлон-10» покинул окололунную орбиту и перешел на т-торию полета к Земле.

Совещаются газетчики

В Ташкентском горкоме партии состоялся очередной семинар редакторов многотиражных газет. Он был посвящен освещению ленинской темы в печати.

«Образ В. И. Ленина в художественной литературе»

Конференция читателей к 75-летию со дня рождения В. И. Ленина и проведения библиотечной выставки «Ташкентмаш». Четырех человек, мудрого вождя пролетарских масс близки и дороги каждому. Об этом рассказывал в своем выступлении и слесарь-ремонтник механического цеха Валентин Петрович Семенов. Свои любимые стихи о Ленине читала Валентина Трунова. Василий Иванович Хубилов познакомил собравшихся с новыми книгами зарубежных авторов о Владимире Ильиче, открыл из поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо» прочел Всеволод Ипполитович Пешков.

ЦВЕТЫ НА ПИАЛАХ

На Ташкентском фарфоровом заводе вступила в строй новая поточно-конвейерная линия для сложных живописных работ. С ее пуском ташкентская роспись фарфоровых посуды, стала менее трудоемкой, а производительность увеличилась в полтора раза.

Дела освоителей

Такая уж у них романтическая профессия — землепроходцы... Сейчас они — в разгаре дела по освоению земель Каршинской, Голандской и Диманской степей. Нелегко было заставить на месте начальника отдела освоения новых земель М. Ф. Орляничка. Его мы и попросили рассказать о делах освоителей из ташкентского института «Узгипрозем». — В настоящее время, — сказал Михаил Филиппович, — наш отдел готовит проекты для новых хлопководческих совхозов Каршинской степи. Наряду с этим начались подготовка и проектирование духа хлопководческих совхозов. Сейчас они — в разгаре дела по освоению земель Каршинской, Голандской и Диманской степей. Нелегко было заставить на месте начальника отдела освоения новых земель М. Ф. Орляничка. Его мы и попросили рассказать о делах освоителей из ташкентского института «Узгипрозем». — В настоящее время, — сказал Михаил Филиппович, — наш отдел готовит проекты для новых хлопководческих совхозов Каршинской степи. Наряду с этим начались подготовка и проектирование духа хлопководческих совхозов.

В горкоме КП Узбекистана О РАБОТЕ ПАРТКОМА ПЕРВОЙ ОБУВНОЙ ФАБРИКИ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

БЮРО горкома КП Узбекистана отметило, что партийный комитет, партийные организации цехов и отделов обувной фабрики № 1 усилили руководство фабричными и цеховыми комитетами профсоюза. На общественную работу в профсоюзные организации фабрики направлено 80 коммунистов. Партийный комитет и цеховые парторганизации систематически рассматривают вопросы профсоюзной работы. Коммунисты, работающие в профсоюзных органах, отчитываются перед парторганизацией о своей работе. В результате этого фабричный и цеховые комитеты стали активнее участвовать в производственной и общественной деятельности коллектива фабрики.

Регулярнее стали проходить фабричные и цеховые профсоюзные и рабочие собрания. На них вносятся актуальные вопросы жизни коллектива — о соревновании за коммунистический труд, об участии рабочих в борьбе за технический прогресс, укреплении трудовой дисциплины, выполнении коллективного договора и т. д. Членами профсоюза являются 99 процентов работающих на фабрике.

Значительную работу по развитию и совершенствованию производства проводит постоянно действующее производственное совещание. Оно вносит конкретные предложения по улучшению технологии производства. В 1968 году внесено совещанием и внедрено 9 предложений по совершенствованию технологии производства, улучшению его культуры, повышению эффективности использования основных средств.

Ширится движение за коммунистический труд. В соревновании за звание коммунистических участников 79 бригад и цехов, в них 1.000 рабочих, 52 коллектива присвоено это почетное звание, 689 рабочих присвоены звания «Ударник коммунистического труда» и «Ударник ленинской пятницы». Широко распространение получила инициатива рабочих А. Расулова, З. Шарифа, В. Рахимова, обязавшихся выполнять план пяти лет и 22 апреля 1970 года, и рабочих А. Соколовой, Л. Чиковой, призвавших экономить в большом и малом. Рабочие — Е. Куликова, М. Ахмедова, П. Исмаилов, К. Умаров, Н. Баданьян выполнили свои пятилетние планы.

Созданы и работают 4 школы коммунистического труда. Ход социалистического соревнования

Создатели искусственной кожи

О И УЖЕ не малодорогими Абдуллаев. На смуглом лице — медвежий черточек, проведенные рукой времени. Очень внимательный взгляд. Может быть, это потому, что по характеру его работы необходимо быть постоянно внимательным: бригада изготавливает искусственную кожу.

...На обычной швейной машине шьются один за другим куски молескины. И вот уже на огромную катушку наматывается до 800 метров ткани. Столько надо обработать за день.

Ткань широким потоком вливается на станину машины Создателя. Ткань, плавно течет под темную крутящуюся катушку замеса. Под стальной отсекатель. Он ровным слоем распределяет химический состав по молескину.

На этом участие — две работницы: Ина Александровна Шумкина, которая проработала на Табачном заводе пластмассовых изделий и бытовой химии уже десять лет, и Александра Петровна Максимова — еще совсем новичок. Женщины время от времени добавляют на станину замес, следят, чтобы ткань не загибалась, не морщилась, а когда и отсекатель подходит шов, то, словно по команде, поворачивают ручку регулятора, и металлический шпатель чуть при-

поднимается, беспрепятственно пропускает его. Кажется невероятным, что материал может выдержать температуру плюс 350 градусов. И тем не менее это так. В печи восемь вальцовых плит, излучающих нестерпимый жар. И под действием его расплавляется замес, впитывается в поры молескины и соединяет с ним единое химическое соединение — искусственную кожу.

Нордидия — зорко следит за печью. Вает старый рабочий — температурные колебания опасны: сгорит молескина, сгорит замес.

На пути управления — красивые угольные лампы. Каждая откалибрована и детально отрегулирована. Если ушла машина.

Есть у Абдуллаева и особый сигнализатор — собственное чутье. Оно улавливает любой перебой в механизме.

Но не только температурные колебания в печи влияют на нормальный процесс создания искусственной кожи. До граммов точности должны быть состав-

ные элементы замеса — дебутилат, красная рубиновая лака, железный сурик.

Третий год специалист зорко следит за составлением массы Мухаммадина Махамова Добросовестно относится к делу. И прежде чем добавить и сыпучие химикаты полихлорвинилового смолу, тщательно фильтрует их. Масса должна быть очищенной, мягкой, однородной, промешанной, словно тесто.

Из печи кожа выходит между двух вальцов. От одного вальца пар. Это великий вальс. Это великий вальс. На другом серебрится напелки холодной воды. Он охлаждает разогретую кожу. Чуть ниже — третий вальс, который наматывает на катушку уже готовую продукцию.

Вырабатывать десять тысяч квадратных метров искусственной кожи — такова месячная норма бригады, но коллектив коммунистического труда обычно дает на 500—1.000 квадратных метров больше. Это продукция для многих предприятий республики.

В. ЛАПИН.

АГИТБРИГАДА ТАШГУ В БУКЕ

КОГДА свыше сорока лет назад студентка естественного факультета ТашГУ Мунар-Арифханова сдала сессию на «отлично», она была счастлива: «Теперь она будет получать повышенную стипендию — четыреста граммов хлеба в день...» Сегодня государство выплачивает стипендию всем, кто поступает в вузы.

Так начала свой рассказ о Ташкентском государственном университете имени В. И. Ленина, о его истории, о первых выпускниках, о профессорах и преподавателях факультета истории КПСС Галия Юсуповна Шаусупова.

Колхозный клуб перелопачивает. Выпестевшие слушают ее рассказ о будущем выпускника школ колхозов имени Фрунзе, «Коммунизм» Букинского района.

Эта поездка, организованная партбюро и женсоветом университета, посвящена юбилею старшего учебного заведения Средней Азии — его 50-летию, которое готовится широко отметить общественностью нашей республики и страны.

Прибыли в Букчу, группа преподавателей и студентов университета во главе с доцентом филфака Х. Назруллаевой выехала в город Пенскент. Вместе с ними выехал и молодой студентский актив «Дильновоз», которым руководит преподаватель факультета журналистики Б. Рысхийев. С интересными докладами — «Образ женщины в узбекской советской литературе», «Узбекистан — маяк социализма на Востоке», «Ленин об Узбекистане» — выступили перед собравшимися доценты университета Х. Назруллаева и М. Урманова, преподаватель кафедры философии А. Хамраева. В заключение, как всегда, с большим успехом выступил студенческий ансамбль. Долго не отпускали собравшиеся на встречу букин-

цы старшего преподавателя ТашГУ, доктора биологических наук, профессора Н. Арифханова. Это о ней, о ее великом и славленном пути в большую науку, рассказывала в колхозном клубе Шаусупова. Вместе с профессором Арифхановой на встрече с трудящимися Букчу выступила доцент восточного факультета ТашГУ Ф. Юлдашбаева. С большим интересом слушали собравшиеся ее доклад «Женщины Востока».

Доцент географа Шарамедов рассказал об особенностях климатических условий этого года в Узбекистане. Преподаватель биологического факультета аспиранта Азизова познакомили слушателей со своим факультетом, рассказали о том, кто готовит биологов.

В это же время, после выступления преподавателя женсовета ТашГУ Шаусуповой, в клубе колхоза имени Фрунзе читался собранный лекции о Советском государстве и праве, о новом законодательстве о семье и браке преподаватель юрфака — кандидат юридических наук Г. Тансыкбаева и М. Таджибаева.

Работники Букинского райкома партии тепло благодарили участников поездки за интересную встречу, которая в скором будущем обязательно повторится еще раз.

Т. БАХРАМИ.

Дождевалынные установки

В кварталах Ц-4 и Ц-5 в эти дни ведутся работы по монтажу дождевалынных водопровод-

ов к домам, сооружаемым посланцами Российской Федерации. Переносимые коллективы «Башсантахмо» и т. а. ведут сборку систем искусственного дождевания. Такой способ полива применяется впервые. Открыл задвижку

системы, можно пустить струю дождя, который сразу покрывает площадку квартала живительной влагой. Увлажнение воздуха при этом охватывает всю площадь равномерно. Высокий показатель при монтаже добились

бригады Юрия Башина и Владимира Ваулина. Соревнуясь между собой, они ежедневно сверяют более километра труб, по которым, по окончании строительства, пойдет вода в жилые микрорайоны.

СТРОИТ РСФСР И ПОДСМОСКОВЬЕ... Фото И. Глаубермана.

Не терпит отлагательства ОСТАНОВИТЬ НОЖ БУЛЬДОЗЕРА!

НА МЕСТЕ существующих памятников XIV—XV веков — мечети Калдыргач-Бия и летней Аурат-мечети, входящих в исторический ансамбль мавзолеев Шейха Ховенди Тахура и Юнусхана, подрайонная организация Министерства местной промышленности УзССР начато строительство фабрики художественных изделий. Проектом, разработанным в ГПИ-4, предусмотрено на месте уникального памятника Калдыргач-Бия (профессор Г. А. Пугаченкова датирует его XV веком) построить... ремонтные мастерские.

Так, по замыслу главного инженера проекта А. А. Анисимова, редкие в Средней Азии памятники зодчества оказались под угрозой сноса. Такое легкомысленное отношение к делу, тем более, что он сам одно время работал в отделе охраны памятников. И если нож бульдозера пока не коснулся древних стен, то произошло это благодаря исключительной инициативе людей, душию болеющих за сохранность и реставрацию памятников старины.

Но основания для опасений есть. Прораб СУ-55 треста № 9 Глазташкентстроя Г. Ж. Ковачев сказал, что он получил указание издать снос. Когда думает над этим фактом, то навально задается мыслью: почему при отводе участка под строительство фабрики художественных изделий никто не обратил внимания на памятники.

С директором специальной научно-реставрационной проектной мастерской А. З. Зайнутдиновым мы встретились в элитцентре событий.

— Вот уже два месяца длится эта некреская история — с одной стороны говорит Абду Зайнутдинов. — Этот ансамбль интересно встраивается в комплекс застройки фабрики. К слову, неплохо было бы также восстановить

Шейхантаурские ворота между зданиями «Узгоспроекта» и «Чирчикстроя» на оси мавзолея Юнусхана. Резные двери Шейхантаурских ворот были привезены из Коканда и находятся сейчас в Музее истории Узбекистана. У нас сохранились необходимые объемные чертежи и фотографии. Есть все данные для их восстановления. В связи с реконструкцией города мы не должны забывать уходящие от нас достопримечательности. Шейхантаурские ворота обогатят и внесут своеобразную экзотику в современные объемы зданий по улице Назова.

Я посмотрел на рококошый неподалеку бульдозер и перевел взгляд на памятники.

— А чтобы не случилось непоправимого, — уповая мое движение, сказал Зайнутдинов, — ГлавАПУ Ташгорисполкома, проектировщикам ГПИ-4 и Министерству местной промышленности УзССР нужно немедленно приступить и перепланировке, и ремонтным работам. Мы все в ответе за красоту.

В Законе об охране памятников Узбекской ССР говорится: «Изменения, переделки, перемещение и сносы памятников культуры республики и местного значения, а также всякая строительная, хозяйственная и иная деятельность в местах расположения этих памятников и их охранных зонах запрещается без особого каждый раз на то разрешения. Совета Министров Узбекской ССР».

К тому же на следует забывать, что мечеть Калдыргач-Бия, Аурат-мечеть и мавзолей Шейха Ховенди Тахура, в ансамбле с мавзолеем Юнусхана, при разработке генерального плана застройки района Шейхантаура историческим ядром вписаны в площадь Дома творческих союзов. От этого ценность архитектурных памятников неизмеримо возрастает.

В. ГОНЧАРОВ.

СО ВСЕХ КОНЦОВ ПЛАНЕТЫ

В странах социализма

Монгольские художники к юбилею В. И. Ленина

УЛААН-БАТОР. Монгольские художники активно готовятся к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, передает агентство Монцамэ.

Идея и образ В. И. Ленина — тема творчества виднейших монгольских художников. Над созданием образа Ильича работают народные художники МНР У. Ядамсун, О. Цэвэгийн, лауреаты государственной премии художники Н. Чултэм, Г. Одон и многие другие.

Крепнут экономические связи

СОФИЯ. Крепнут болгаро-советские экономические связи.

В Болгарии с начала года ввезено свыше 150 тысяч тонн консы, 1.500 комбайнов и тракторов, 8.000 легковых и грузовых автомобилей и много другой продукции, сделанной руками советских рабочих.

Народная Болгария, в свою очередь, посылает в Советский Союз все возрастающий поток разнообразных товаров своего промышленного и сельскохозяйственного производства.

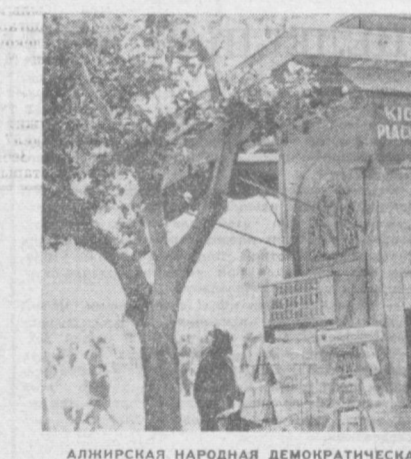

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ. К весенне-летнему сезону экспериментальная фабрика «Мода» в Софии выпустила много новых фасонов женской и мужской обуви. Фото БТА—ТАСС.

ПОЛНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

К АИР. Десять пунктов, выдвинутых ЦК Национального фронта Освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) для урегулирования вьетнамской проблемы, основаны на уважении прав вьетнамского народа и находятся в полном соответствии с основными принципами Женевских соглашений 1954 года по Вьетнаму, говорится в заявлении международной конфедерации арабских профсоюзов, распространенном здесь агентством МЕН.

Арабские рабочие, говорится в заявлении, борются против израильской агрессии, выражают свою полную солидарность с народом Вьетнама в его справедливой борьбе за мир, свободу и демократию.

АЛЖИРСКАЯ НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА. Книжный киоск на одной из улиц АЛЖИРА. Фото В. Мусаэльяна. (Фотокорреспондент ТАСС).

ДОЛЛАР «ДОУ»

ВЕБОЛЬШОЙ городок Мидланд в штате Мичиган. Двадцать тысяч жителей, двадцать тысяч вассалов владетельного сюзерена. Они ходят семь церквей, построивших их на свои доллары. Развиваются в его клубах (разумеется, не все, а самые богатые). Живут по установленным им законам и обычаям. В городке, например, до сих пор царит сухой закон, отмененный в стране лет тридцать назад. Чтобы пропустить стопку-другую, мидландцы везут виски из соседних городов, словно контрабанду. Пьют ночью, наглухо затворившись: узнает сюзерен — прощай работа.

Деспотичного сюзерена зовут «Доу измилл». В химической промышленности США он занимает третье место после Дюпонов и «Нарборн энд Карбайд». Концерн «Доу» давно уже приобрел скандальную известность во всем мире. Его завод в Торренсе (Калифорния) выпускает прокладный народный напалм. В Мидланде находится контора концерна, живут многие представители семейства Доу, которым и принадлежит 18 процентов акций. Три представителя семейства занимают в компании руководящие посты. Герберт Доу Доу — главный управляющий фирмы. Генри Доу — член правления и директор фамильного «Нэшл банк» в Мидланде. Олден Болл Доу — член правления.

Помимо Доу, у концерна есть и другиеладельцы — держатели акций. Они-то и собираются в Мидланде каждый год в начале мая на годовые собрания. Обсуждают отчет правления, устанавливают размеры дивидендов. Иными словами — делят

прибыли. Занятие, не лишнее приятности.

В этом году, однако, акционеров ждали в Мидланде неприятности. Не финансовые, нет. Морально-этические порядки. Еще по дороге на собрание их встретили 150 представителей организаций, борющихся против производства напалма. Плакаты, которые держали демонстранты, извещали держателей акций о том, о чем им не сообщают правление: ежегодно на Вьетнам сбрасывается не менее 20 миллионов килограммов огненной смерти, произведенной «Доу измилл».

Неприятный осадок, оставшийся у акционеров от пинетов, был сглажен отчетом правления. Годовой оборот фирмы перевалил за 1,300 миллионов долларов! По сравнению с 1952 годом он возрос в четыре раза. Прибыли достигли 30 процентов на вложенный капитал, который за последние десять лет достиг 1.100 миллионов долларов. Курс акций «Доу» на биржах устойчив.

На этой мажорной ноте и закончилось бы собрание. Но на трибуну неожиданно для собравшихся миллионеров поднялся нью-йоркский врач Теодор Талпер. Он ездил в Южную Вьетнам и привез оттуда синих и зеленых детей и женщин, обожженных напалмом. Д-р Талпер вызвал и совести людей, назвавшихся на губеи тысячь невинных. Свое выступление он закончил словами: «Я прошу! Я умоляю! Я призываю вас, прекратите производство напалма! Семь человек выступило в его поддержку».

Напалм стал той нахальной, которая вела компанию по дороге благополучия и вывела ее в число крупнейших концернов Америки. Накануне второй мировой войны, когда это липкое самовоспламеняющееся желе было изобретено нынешним профессором Гарварда Лунсом Файзером, обороты фирмы не превышали 40 миллионов долларов в год. К 1952 году, т. е. в разгар корейской войны, в которой напалм применялся в массовых масштабах, оборот ее удваивался. Пентагон заказывал концерну не только напалм, но и другие виды военно-химической продукции. «Доу» приобрел даже два атомных предприятия. Капиталовложения удваивались каждые два года.

А что думают о продукции «Доу измилл» честные американцы? «Напалм оказывает ужасное действие», — писал в газете «Нэшл таймс», выходящей в городе Мэдисон (штат Висконсин), американский ветеран войны во Вьетнаме Аллен Эббс. — Из всех ужасов, которые я наблюдал, ничто не может сравниться со страшными трупами сожженных людей. Война, приносящая такую смерть, обесценивает тех, кто ее ведет».

Справедливости ради отметим — не одно только семейство Доу поини-

Сообщают корреспонденты ТАСС и АПН

В ПОДДЕРЖКУ НАРОДА ГРЕЦИИ

НИКОЗИЯ. В распространном здесь заявлении ЦК Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) подчеркивается, что «привозов и беззаконие греческой хунты и ее суда направлены против всех, кто не согласен с установленным режимом и открыто высказывается за восстановление демократических свобод в Греции». Массовые расприправы творимых хунтой, свидетельствуют о том, что сопротивляющиеся в Греции волелюбивые силы мира.

В заключение в заявлении ЦК АКЭЛ выражается протест против новой волны фашистского террора в Греции и высказывается уверенность, что кипрский народ поддержит все демократические и свободные силы мира.

РАСТЕТ ДОРОГОВИЗНА

ЛОНДОН. Согласно индексу 130,3 пункта опубликован в и. м. и. л. м. в июле 1962 года беретса доль месяце стоимость за 100%.

Повышение индекса вызвано ростом цен на продукты, а также увеличением цен составив 131,7 пункта по сравнению с июлем 1961 года.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

но в производстве этого страшного вещества. За спинами людей из «Доу» стоит куда более крупный фигури. Финансирует концерн нью-йоркский «Фирст нешилл сити банк». Его владельцы — Морган, Рокфеллеры, Стигманы и Гарриманы. За последние десять лет банк помог вложить в расширение предпринимательского капитала 1.100 миллионов долларов. Разогваре, концерн устремился за пределы Америки. Создал дочерние предприятия или приобрел контроль над заводами в 26 странах. Крупнейшие из них: «Асхин-Доу» в Японии, «Доу измилл» в Дюссельдорфе, «Недерландские Доу» в Голландии. В Цюрихе у него есть банк, в котором он причет жизни на огненной смерти. Далеко ведут дороги, проложенные напалмом.

Состояние финансовых дел не вызывает тревоги у торговцев огненной смертью. Беспонят их другое — вот уже который год бурлит в Америке и за ее пределами море протеста против производства и использования напалма. Студенты пикетируют представителей концерна, когда те появляются в университетах и колледжах для вербовки молодых специалистов. В Гарварде молодежь семь часов протестовала в защиту некоего Левита из «Доу», требуя прекращения выпуска консервированной огненной смерти. Решительными протестами встретили вербовочники компании в университетах штатов Миланос и Минчган.

Нет, не закончена, не прекращена борьба честных американцев против «Доу» и его доллара.

В. МОРЕВ.

ТЕРЯЯ ПОКОЙ...

ЭТО было счастьем для писателя, было его радостью — каждая новая встреча с интересным, добрым человеком. Мне кажется, Хамид Гулям не вел южнских дневниковых записей. Встречи и события наполняли его. Он не делил их на важные и второстепенные, не отсеивал. Пусть запас станет богаче... Он присматривался и своим сверстникам — студентам, слушал рассказы преподавателей, которым довелось участвовать в революционных событиях, слушал всех, кто имел житейский опыт, и мудро, вежливо оценивал человеческие поступки.

По окончании института Хамид Гулям работал учителем. Но впереди был другой труд — беспоконный и напряженный.

Газета захватывает человека полностью. В газете не может быть никаких отсрочек. Даже в часы отдыха журналист невольно возвращается к своей статье: все ли сказано и так ли сказано? Хамид Гулям много писал. А это значит, он много ездил, встречался с самыми разными людьми.

Любовь к газете осталась на всю жизнь. На полке у писателя десятки сборников, повести и романы. Он, как всегда, уходит с головой в новую работу, а его опять беспокоит из редакция. И опять просьба, которая

рушит планы, выбивает из привычной колеи. Нужна статья! И обязательно в номер!

Статью Хамид Гулям привозит в редакцию с таким расчетом, чтобы побить некоторое время в сутюлке, когда разговор прерывается бесконечными телефонными звонками, когда заносит посылы, пахнущие типографской краской.

Постоянная работа в газете не мешает писателю. Великолепный публицист строго, вдумчиво трудится над статьей. Возможно, в эти минуты у Хамид Гуляма рождаются и поэтические строки. Пусть они пока лягут на отдельном листке. Потом он вернется к стихам. И опять стихи вначале поются в газете.

Гражданственность такой поэзии носит не внешний, а глубокий характер. В гражданственности выражается весь социальный опыт автора, выражается степень его связи с народом.

Эта связь дает возможность Хамиду Гулямю образно, интересно рассказывать о самых различных событиях.

Частые корреспондентские поездки помогли Хамиду Гулямю в работе над повестями «Душуна из Алмаз» и «Языванская повесть». Эти книги и несколько сборников стихов были первыми шагами в литературу.

Роман «Светоч» — широкая

картина бурных событий. Автор показывает победоносное шествие революции по узбекской земле. Свежий ветер Октября врывается и в дальний, заброшенный в горах кишлак. На страницах романа разворачивается острая борьба за новую жизнь.

На переднем крае борьбы и учительница Эзэхон. У нее удивительная судьба. Этого человека, посвятившего жизнь партии, ничто не может сломить.

Герои Хамид Гуляма — сильные, волевые люди. Они смело вступают в поединки с прошлым, с тем, кто пытается задержать движение вперед. Иногда схватка бывает неравной. Но настоящие борцы, уверенные в правоте своих идей, побеждают.

Нет... Такая победа дается нелегко. И больно расставаться читателям с героями романа «Светоч» — Батырали, отдавшим жизнь в борьбе за будущее.

Роман Хамид Гуляма полон больших радостей. Это эпическое повествование о сложных, порой трагических событиях, о бесплодной борьбе, из которой настоящие люди выходят победителями.

Широким полотном выписан и новый роман писателя — «Ташкентцы», который скоро будет предложен и русскому читателю.

Как-то Сарреддин Ажин сказал,

что «когда человек обогащен личным опытом, ему уже не хватает поэзии, он должен прийти в прозу».

Хамид Гулям по-прежнему остается верен и поэзии. Обладая даром редкого чувства современности, он горячо и страстно говорит читателям о событиях, происходящих на нашей планете.

В последние годы писатель побывал во многих странах мира. Он не был туристом, сторонним наблюдателем. Большая деятельность, направленная на укрепление азиатских и африканских литератур, помогла ему и в творчестве.

И если о тружениках Японии, о революционерах Кубы Хамид Гулям писал очерки, то Африка подсказала стихи.

Я помню, как впервые услышал их на русском языке. Переводчик стихов Константин Симонов читал не спеша, взмахом руки подчеркивая строку.

Много Мостов есть через Нил, Описывать все не хватает чернил.

И с каждой строкой нарастал ритм. В поэзии бьется пульс времени. Мы чувствовали напряженные борьбы в далеких уголках планеты. Хамид Гулям так и называл свой один из лучших стихотворных сборников — «Континенты не спят».

Знакомые строки мне дове-

лось услышать впоследствии при других, довольно необычных обстоятельствах.

В библиотеке Советского культурного центра в Магре мы разглагольствовали об узбекской литературе. Один из активистов, молодой араб, вспоминал именно стихотворение «Последний мост».

Он читал на своем языке, чуть нарспев, сивая кунам. Сейчас эти строки звучат уже от его имени, как обращение к мужественно захваченной, который покидает землю Африки.

Пропущу тебя на условном одном, Что ты мост перейдешь и забудешь о нем. До тех пор, пока смогу земля и вода Твою тень со штыком забить навсегда.

Нет в балладе конца. Мы под всю черту Подведем на последнем самом мосту.

Широк дипломат творчество Хамид Гуляма. Пожалуй, нет жанра, в котором он не работает упорно и плодотворно. С большим успехом в наших театрах ставятся его пьесы... Выходят новые книги... Как своевременный горячий отклик появляются статьи и стихи.

Более десяти лет тому назад, заключив свою «Поэму любви», Хамид Гулям, как автор, раскрыл секрет ее рождения: «С людьми дружил, терял покой... И так пишется поэтично. Каждый день».

Борис ПАРМУЗИН.

ИЗ ДОМА ЦК Дадабай вышел далеко за полночь. По небу плыли темные тучи. Молодой месяц будто прятался за тополями.

Дадабай, поправив на ходу ремень и каблуры с пистолетом, подошел к поджидавшей его машине.

Шофер спал, облокотясь на баранку. Дадабай осторожно сел сзади. Минуту подождите, жаль будить парня. Потом мягко похлопал руку на его плечо. Тот вздрогнул, тут же нажал стартер, спросил: — Куда поедем, Дадабай Ахмедович? — Домой.

Машина плавно покатила по асфальту.

Дадабай откинулся на спинку, прикрыл глаза, вспоминая события минувшего дня. Как все неожиданно повернулось!

Вечером он с руководящими работниками стройки прибыл по вызову в ЦК. Стройка закончена. На окраине Ташкента вырос целый заводской городок: корпуса производственных цехов, склады, жилые дома, столовая, подсобные помещения. К заводу подвели железнодорожную ветку. Очень удачно получилось: едва успели забить последние колышки, подошел первый эшелон с оборудованием завода, эвакуированного с запада. Правительство комиссия приняла заводской комплекс, высоко оценивая работу строителей. На этом деятельности Дадабай Ахмедович, как начальника строительства, закончилась.

Вечером члены бюро ЦК заслушали доклад Ахмедовича. Серьезных замечаний не было. Усман Юсупов от имени партии и правительства поздравил и поблагодарил строителей. Он сказал: — Это не только ваш труд, а вклад узбекского народа в дело разгрома фашизма. Узбекистан превращается в одну из кузниц оборонной промышленности страны.

Юлдаш Ахунбаев вручил отличившимся строителям почтовые грамоты. Дадабай обратился к Усману Юсупову: — Скажите об этом месте!

Дадабай был хорошо известен этот район: окраина, лабиринт махалинских переулков, одно большое здание, кажется, школа, дальше, за домами — ровное поле, речушка с оравистыми берегами.

— А сколько нужно места для завода? — спросил Дадабай.

— Мы сами точно не знаем. Пока наметан гектаров пятнадцать. Как думаете, Михаил Федорович, хватит для начала?

— Пока хватит. Но надо иметь в виду и будущий рост. Заводу нужно свободно дышать, расширяться.

— Это место подходит, — сказал Юсупов. — Зацепимся за дома, которые уже есть. Учредим паровозную станцию. Там же будет с населем. Всех надо обеспечить жильем. Это требует вашего внимания, товарищ Ахмедов. Завтра с председателем горисполкома разберитесь на месте. За помощью обращайтесь к активу махали. Максимум чукотки — семьям фронтовиков. Недозволенных не должно быть. Не жалейте сил на разъяснение. Народ поймет. А за недоделанное спросим с вас.

Дадабай встал: — Сделаю все возможное, товарищ Юсупов.

— Вот-вот, и невозможное тоже сделаете, на то вы и коммунист.

— Юсупов протянул руку Дадабайю. — Можете идти. Завтра в девять вечера будем слушать здесь вашу информацию.

Дадабай едет по улицам Ташкента. Это место, по-своему, он знает. Далеко какой-то правды была в его словах — действительно, он не уделял ей внимания, — все же Дадабай чувствовал: все она лежит. Прервал он тогда этот разговор.

«Прогрессивные по-прежнему мосту, эманации скатились с шоссе на незнакомую улицу. Дадабай взглянул на часы: половина четвертого.

— Стой, Алексей. Пройдусь немного. Жду тебя в семь утра.

Автомобиль умчался назад.

Дадабай шел на торговлю. Какое-то непонятное беспокойство охватило его. Что-то заныло в груди, в дом заходить не хотелось.

Калитка была заперта изнутри. Проткнув одну створку, нащупав

стегнутую кобурку, пнул жгучую вмятину ногой. Это спасло жизнь Лобар и ее любовнику.

Открыв глаза и увидев над собой мужа, Лобар кинулась к нему, обвила ноги и вцепилась руками в пистолет, который все еще не мог выхватить Дадабай. Зулунбеку словно ветром сдуло.

Дадабай свалил жену за шиворот, прокричал: — Убивать тебя сейчас я не буду. Но если через десять минут ты окажешься в доме — прикончу! Забери все, что успеешь. Остальное сожгу!

Не трата времени на слезы и уговоры, начал вывозить на улицу одежду, одеяла. Дадабай вышел во двор. Он ходил взад-вперед по берегу Кичирки и поглядывал на часы. Прошло пять минут: горка барахла у калитки дала. Нагнувшись, Дадабай несколько раз плеснул себе в лицо воду из реки, вылил две полных пригоршни. Он сдерживал себя. Знал, если убьет Лобар, полетит прахом вся жизнь, и работа, и партийный билет. Но не об этом он сейчас думал. Ярость была так велика, что на несколько минут заслонила все. Он готов был всадить пулю в невинную рожицу Лобар. Но образ дочери встал перед его глазами, и он оторвал руку от пистолета.

Через десять минут Дадабай пошел к дому. Лобар, отвернувшись, стояла около груди вещей. Она не забыла вывести корову и теленка, веревки были крепко намотаны на ее сильную руку. Даже несколько кур с перевязанными ногами испуганно кудхтали на дороге.

— Десять минут прошло. Убейся, и чтоб духу твоему никогда не было около этого дома!

Дадабай вошел в калитку и попер ее колесо изнутри. До рассвета просидел он на стуле. Мысли металлись, как перелетевшие птицы, ступали и превращались в недуманные. Но одна из них сначала робко, а потом все настойчивее и тверже повторялась: «Это и лучше». К лучшему. Так будет спокойнее и для меня и для Гуляна.

Часов около шести на улице послышался звук мотора. Кем-то люди ступали у ворот, видно, грузили ложики Лобар. Через несколько минут машина уехала.

Дадабай вздохнул с облегчением, вошел в комнату дочери, сел за стол, написал на листке: «Дорогая доченька! Я выжил Лобар. Вернись поздно, твой папай. Вскоре прикатил Алексей. Он весело поделовался с начальником, но увидел блемное, неузнаваемое изменившееся лицо Дадабайя, прикусил язык и всю дорогу молчал.

пальцами щеколду, осторожно отбросил ее, — в дом. Темно и тихо. Только кто-то журчит вода. Положил портфель на стул. Дадабай сел. Обычно на стуле его ожидала постель, сегодня ее не было. Он знал, постель готовит дочь. Может быть, ее нет дома, ушла к Ойнисе или к деду Кудлашу? Дадабай прошел на веранду. Окно в комнате дочери распахнуто настезе. Дадабай достал карманный фонарик, пошевелил. Кровавый Гуляна не разобрали. Значит, ушла к родным. Дадабай пошел к двери. — Почему она не постелила мне? Наверное, все недомо стелла, а теперь уж не жидет. Или уснула, не дождалась».

Он отворил дверь. Прислушался, надеясь услышать дыхание спящей Лобар. Однако в комнате было тихо. По свету фонариком, Дадабай убедился: комната пуста. «Куда они все подевались? Вот доработался — и дом опустел...» Дадабай хотел взять подушку и одеяло, но обнаружил, что на кровати их нет. Где же они мне пригостились? Может быть, в саду? Там прохладно. И сама Лобархон, наверное, там.

Он прошел в сад и действительно услышал дыхание спящей жены. Но под виноградником постели не было. Наконец, в дальнем углу двора, в высокой траве он увидел белую постель. Дадабай подошел ближе. Перед ним лежал незнакомый спящий мужчина, рядом, раскинув оголенные голые ноги, распростерлась Лобар.

Рука Дадабайя потянулась к пистолету. Но отворачивание и гнев были настолько велики, что Дадабай не вытерпел и, не дожидаясь, пока существое пальцы рас-

стегнутую кобурку, пнул жгучую вмятину ногой. Это спасло жизнь Лобар и ее любовнику.

Открыв глаза и увидев над собой мужа, Лобар кинулась к нему, обвила ноги и вцепилась руками в пистолет, который все еще не мог выхватить Дадабай. Зулунбеку словно ветром сдуло.

Дадабай свалил жену за шиворот, прокричал: — Убивать тебя сейчас я не буду. Но если через десять минут ты окажешься в доме — прикончу! Забери все, что успеешь. Остальное сожгу!

Не трата времени на слезы и уговоры, начал вывозить на улицу одежду, одеяла. Дадабай вышел во двор. Он ходил взад-вперед по берегу Кичирки и поглядывал на часы. Прошло пять минут: горка барахла у калитки дала. Нагнувшись, Дадабай несколько раз плеснул себе в лицо воду из реки, вылил две полных пригоршни. Он сдерживал себя. Знал, если убьет Лобар, полетит прахом вся жизнь, и работа, и партийный билет. Но не об этом он сейчас думал. Ярость была так велика, что на несколько минут заслонила все. Он готов был всадить пулю в невинную рожицу Лобар. Но образ дочери встал перед его глазами, и он оторвал руку от пистолета.

Через десять минут Дадабай пошел к дому. Лобар, отвернувшись, стояла около груди вещей. Она не забыла вывести корову и теленка, веревки были крепко намотаны на ее сильную руку. Даже несколько кур с перевязанными ногами испуганно кудхтали на дороге.

— Десять минут прошло. Убейся, и чтоб духу твоему никогда не было около этого дома!

Дадабай вошел в калитку и попер ее колесо изнутри. До рассвета просидел он на стуле. Мысли металлись, как перелетевшие птицы, ступали и превращались в недуманные. Но одна из них сначала робко, а потом все настойчивее и тверже повторялась: «Это и лучше». К лучшему. Так будет спокойнее и для меня и для Гуляна.

Часов около шести на улице послышался звук мотора. Кем-то люди ступали у ворот, видно, грузили ложики Лобар. Через несколько минут машина уехала.

Дадабай вздохнул с облегчением, вошел в комнату дочери, сел за стол, написал на листке: «Дорогая доченька! Я выжил Лобар. Вернись поздно, твой папай. Вскоре прикатил Алексей. Он весело поделовался с начальником, но увидел блемное, неузнаваемое изменившееся лицо Дадабайя, прикусил язык и всю дорогу молчал.

пальцами щеколду, осторожно отбросил ее, — в дом. Темно и тихо. Только кто-то журчит вода. Положил портфель на стул. Дадабай сел. Обычно на стуле его ожидала постель, сегодня ее не было. Он знал, постель готовит дочь. Может быть, ее нет дома, ушла к Ойнисе или к деду Кудлашу? Дадабай прошел на веранду. Окно в комнате дочери распахнуто настезе. Дадабай достал карманный фонарик, пошевелил. Кровавый Гуляна не разобрали. Значит, ушла к родным. Дадабай пошел к двери. — Почему она не постелила мне? Наверное, все недомо стелла, а теперь уж не жидет. Или уснула, не дождалась».

Он отворил дверь. Прислушался, надеясь услышать дыхание спящей Лобар. Однако в комнате было тихо. По свету фонариком, Дадабай убедился: комната пуста. «Куда они все подевались? Вот доработался — и дом опустел...» Дадабай хотел взять подушку и одеяло, но обнаружил, что на кровати их нет. Где же они мне пригостились? Может быть, в саду? Там прохладно. И сама Лобархон, наверное, там.

Он прошел в сад и действительно услышал дыхание спящей жены. Но под виноградником постели не было. Наконец, в дальнем углу двора, в высокой траве он увидел белую постель. Дадабай подошел ближе. Перед ним лежал незнакомый спящий мужчина, рядом, раскинув оголенные голые ноги, распростерлась Лобар.

Рука Дадабайя потянулась к пистолету. Но отворачивание и гнев были настолько велики, что Дадабай не вытерпел и, не дожидаясь, пока существое пальцы рас-

Континенты не спят

Возмущение

Я вспоминаю детство до сих пор. Отповский двор и глиняный забор. Там награждал нас тенью карагач, Волжис чернел Зебак и Бешагач, Четыре улички, одна мечеть... Вот мир, который мог и оглядеть... И все кончалось, я лишь здесь бывал. Что дальше простиралось, я не знал. Казалось мне тогда, что вся земля кончалась там, где наша махалла. Но все же иногда, на склоне дня, Чужой, далекий мир искал меня. При мне седые старцы речей У хлопке из египетской земли. И слушая и повествовая их У временных былых, краях чужих И о коврах кашгарской стороны, И о делах далекой старины. Рассказ о Чин Мо-Чине слышал я, О сказочной вершине слышал я. И чад цейлонский вил из пнал, А где Цейлон, в ту пору я не знал. Не видел я чужих морей и гор. А что же я видел? Глиняный забор, Я видел лишь Зебак и Бешагач Да у дувала старый карагач.

— Года прошли. Я сед, мне сорок лет, Я увидал почти весь белый свет. Теперь мой мир обширен и велик. В нем Ленинград, Свердлов и Алмакит, И юг, и север, и простор Луны, Где блещет знак моей родной страны, Давно пережилась вся земля, И Бешагач, и наша махалла. Тот город, где чернел родной Зебак, Стал маяком, чей свет пронизает мрак. Шовсюду, от Невы до Сыр-Дарыя, Присветит осень нам свои дары. Нам реки дарят влагу, солнце — зной, И счастьем я — певец земли родной. Но счастья в мире мало; мир велик, Я слышу свист кула и чей-то крик. О, если б мир мой был, как в детстве, мал, Я, может, вовсе горя бы не знал. Страдает кто-то, кто-то терпит гнет, — Мне мысль о том покоя не дает. И выстрелы гремят в чужом крае, И кажется, что целая в грудь моя. Двадцатый век — талантов и несвяд, Вся разочарований и надежд. Мы — люди, мы для счастья рождены, Для мира рождены, не для войны. Достойны мы того, чтоб на земле В согласии жить, в довольстве и тепле, Теперь моя родная махалла Не двор мой, не Зебак, а вся земля. Как мне о ней душно не болеть? Как мне о ней не думать и не петь? Перевел с узбекского Н. Гребнев.

ЗИГЗАГИ ЖИЗНИ

Отрывок из романа «Ташкентцы»

— Вам понятно, товарищ Ахмедович? — тихо сказал Дадабай, чувствую, что, кроме коммюнистической и неуверенности, у него в душе пока ничего нет. И в то же время он сознавал: все, о чем говорит секретарь, будет выполнено. И сделает это он, Дадабай, вместе с Якушиным и другими строителями.

Юсупов развернул карту Ташкента. На ней было много кружочков, нанесенных красным карандашом. Дадабай наел место, где он строил завод. Оно тоже было обозначено красной точкой. Значит, кружочки — это осуществленные стройки. Как их много! И за каждым — тысяча людей, невероятные трудности, героизм рабочих. И вот теперь предостиг еще один штурм. А Дадабай должен сделать все возможное и невозможное, чтобы на карте появились еще один красный кружок.

Юсупов остановил карандаш в углу карты. — Что скажете об этом месте?

Дадабай был хорошо известен этот район: окраина, лабиринт махалинских переулков, одно большое здание, кажется, школа, дальше, за домами — ровное поле, речушка с оравистыми берегами.

— А сколько нужно места для завода? — спросил Дадабай.

— Мы сами точно не знаем. Пока наметан гектаров пятнадцать. Как думаете, Михаил Федорович, хватит для начала?

— Пока хватит. Но надо иметь в виду и будущий рост. Заводу нужно свободно дышать, расширяться.

— Это место подходит, — сказал Юсупов. — Зацепимся за дома, которые уже есть. Учредим паровозную станцию. Там же будет с населением. Всех надо обеспечить жильем. Это требует вашего внимания, товарищ Ахмедович. Завтра с председателем горисполкома разберитесь на месте. За помощью обращайтесь к активу махали. Максимум чукотки — семьям фронтовиков. Недозволенных не должно быть. Не жалейте сил на разъяснение. Народ поймет. А за недоделанное спросим с вас.

Дадабай встал: — Сделаю все возможное, товарищ Юсупов.

— Вот-вот, и невозможное тоже сделаете, на то вы и коммунист.

— Юсупов протянул руку Дадабайю. — Можете идти. Завтра в девять вечера будем слушать здесь вашу информацию.

Дадабай едет по улицам Ташкента. Это место, по-своему, он знает. Далеко какой-то правды была в его словах — действительно, он не уделял ей внимания, — все же Дадабай чувствовал: все она лежит. Прервал он тогда этот разговор.

«Прогрессивные по-прежнему мосту, эманации скатились с шоссе на незнакомую улицу. Дадабай взглянул на часы: половина четвертого.

— Стой, Алексей. Пройдусь немного. Жду тебя в семь утра.

Автомобиль умчался назад.

Дадабай шел на торговлю. Какое-то непонятное беспокойство охватило его. Что-то заныло в груди, в дом заходить не хотелось.

Калитка была заперта изнутри. Проткнув одну створку, нащупав

ДЫМ НАД ХИЖИНОЙ

Эту свою балладу начну я в глуши такой. Где не найти адвоката, лишь судья есть под рукой. Везомолны рожи макаю, в хижинках нет огня. Как вымерла вся деревня, один лишь дымок над ней. В хижине у Воттуна все племя сошлось чуть свет. Уже как договорят, а Воттуна все нет.

Воттун пошел к англичанину, три дня уже нет его. Пошел передать он племям своею. Но англичанский начальник в желобе его закопал И только потом его мысли к себе на допрос позвал. Так легче выиграть диспут, Когда, придя на допрос, Помнит, кто мысли принес. Тот, кто мысли принес, Полншему не во душе, Что сошлось все племя в воттуновом шалаше. Воттун говорил здесь речи, он не просто болтал. Говорят, что для всей племенщи стал опасен Воттун. Руки Воттуна выкованы, во в одной из газет, Говорят, на первой странице напечатан его портрет. Говорят, он сказал англичанинам, что земля под ними горит. Говорят, это очень отчаянно, то, что он говорил. Будто бы масло пальмовое и научуный сон. Чем отдавать англичанину, лучше вылить в песок. Будто бы тот, кто спину гнет для чужих барышей, Будто бы он умижен таким порядком вещей. Будто бы он постоуто голоден, болел, слаб, Будто бы здесь, в Нигерии, есть еще слово — раб. Будто бы это слово надо вынест дотла, Будто б тогда Нигерия счастливой страной была! О чем еще говорил он? О чем говорил Ах, да — Будто врачей побольше надо послать сюда, Будто б надо лекарством лечить черных детей. Будто б они не выжили без этих его ватей. Будто бы надо черным шпалам построить тут,

и в Лондоне есть друзья? А вдруг адвокату окажется родственником судья? И они с судьей соберутся И все решат, как хотят. И наши голодные дети нам этого не простят! Нет, лучше напишем в Гапу, там есть один адвокат. Он черным, он телеграмму нам дал, что приехать рад. С начальником не знаком он, Людскими глазами гляди в адвокатов зрачки. — Мы не увидим без визы! — твердят их мертвые рты. Когда уже автоматы проглядели из темноты. Не отступил от слова, сами они не ушли — Их сыновья и внуки на палачах унесли. Но и начальник слово выдержал до конца. Сослан Воттун в оковах на добычу свинца. Говорят, он пишет оттуда, что будто бы зря осужден! Но говорят, что будто бы начальник все письма рвет И будто бы так и будет, пока начальник живнет... Не знаю, как это будет. В хижине у Воттуна племя его сидит. И чтобы огонь был вечным, в него всеж кому без конья То один, то другой бросает облитые гнием сердца! Пусть будет конец баллады завесен над врагом. Как палка упрямого дыма над вечным тем облаком. Перевел с узбекского И. Симонов.

3 стр.

вечерний Ташкент

26 мая 1969 г.

